

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 30-й

1909 г.

30 іюля.

ІЗДАНІЕ ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція
Епархіальнихъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 5 р., за $\frac{1}{4}$,
стр. 3 руб., за $\frac{1}{4}$, стр. 2 р.,
строчка—20 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣль неоффіціальны.

Къ вопросу о церковномъ строительствѣ.

Въ послѣднее время мы переживаемъ, можно сказать, эпідемію церковнаго строительства. Въ очень многихъ селахъ и городахъ происходятъ и въ настоящее время ремонты храмовъ преимущественно: расширенія теплыхъ храмовъ, соединенія теплыхъ храмовъ съ холодными, устройства боковыхъ придѣловъ и проч.

На долю духовенства выпала масса заботъ и трудовъ и сопряженныхъ съ ними непріятностей и волнений: приходится изыскивать средства (а это задача не изъ легкихъ!), подыскивать хорошихъ, честныхъ подрядчиковъ и трезвыхъ мастеровъ; приходится доглядывать за работами, производить расчеты, давать въ израсходованіи отчеты и т. п. Вся энергія духовенства, все

его вниманіе за послѣдніе годы были поглощены церковнымъ строительствомъ.

Область церковнаго строительства слишкомъ обширна. Моя цѣль—передать въ настоящей статьѣ то, чмому я научился изъ своихъ неудачъ и ошибокъ въ этой сферѣ, чтобы другое ихъ не допускали.

I. Расширеніе храмовъ и печное дѣло.

Правы были наши „дѣды и отцы“, устраивавшіе теплые храмы совершенно отдѣльными отъ холодныхъ, т. е. не отапливаемыхъ зимой. Тутъ были слѣдующія преимущества: а) печи въ теплыхъ храмахъ, какъ небольшихъ по размѣрамъ и безъ куполовъ, устраивались простыя голландскія или небольшія подвальныя того же типа; б) печи эти требовали мало дровъ, давали много тепла и хорошо сушили воздухъ, такъ что сырость въ храмахъ встрѣчалась рѣдко; в) открытіе холодныхъ храмовъ, обыкновенно свѣтлыхъ, веселыхъ, съ высокими куполами, съ блестящими, непрокоптѣвшими иконостасами и непотускнѣвшей живописью производило сильное впечатлѣніе на прихожанъ, особенно радостно идущихъ въ эти храмы: обиліе свѣта и веселые тона были тамъ противоположны темнотѣ теплыхъ храмовъ и еще болѣе мраку и чаду курныхъ и тѣсныхъ крестьянскихъ избъ!

Правда, въ старинныхъ храмахъ было иногда тѣсновато, они были полны, но полны той хорошей полнотой, при которой чувствуется свободно, именно—„въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ“, какъ говорить русская пословица.

Теперь въ храмахъ новаго типа—тепло-холодныхъ, правда, просторныхъ, помѣстительныхъ (но иногда пустыхъ), одво отопленіе стало стоить большихъ денегъ. Теперь пришлось нагревать не только храмъ, но и ненужный, въ общемъ, куполъ. Потребовались улучшенныя печи. По церквамъ стали устраивать,

такъ называемая, ежовская (по фамилии изобрѣтателя г. Ежова) и калориферная печи. За одно устройство этихъ печей церкви стали платить громадные деньги. Но и эти прославленные печи то требуютъ дорога стоящаго ремонта ихъ, то оказываются совсѣмъ негодными чуть не съ самаго начала топки.

Мнѣ знакома печная эпопея многихъ храмовъ. Гдѣ ни послушаешь, вездѣ съ печами „маются“, и не только маются, но тратятъ большія деньги на устройство ихъ, ремонтъ, приспособленія, и, что всего хуже, портять въ храмахъ позолоту, живопись и проч.

Такъ, въ одномъ храмѣ были сначала простыя (подвальныя) печи; онѣ изгорѣли. Причть надумалъ тогда завести у себя въ церкви модныя ежовскія печи, которая должны давать весьма много тепла при ничтожной затратѣ дровъ (такъ говорилось объ этихъ печахъ). Печи были устроены, обошлись въ кругленьскую сумму—тысячу рублей, и... сразу же оказались негодными. Причть заставляетъ подрядчика, супругу г. изобрѣтателя, поправить печь. Г-жа Ежова посыпаетъ мастеровъ, конечно, за добавочную плату. И все же печи оказались негодными—онѣ давали чрезвычайно много дыму и недостаточно тепла; вновь вызолоченный иконостасъ совершенно потемнѣлъ. Помаялись причть и прихожане съ ежовской печью и давай устраивать печь другой системы—съ калориферами; эта печь стоила церкви болѣе 500 р. Какова окажется эта печь — покажетъ будущее.

Въ другомъ селѣ была подобная же исторія. Сначала печи устроила г-жа Ежова. Печи стоили церкви около 500 рублей и оказались также негодными; ремонтъ и приспособленіе, чтобы не было въ церкви дыму, дѣлали каждый годъ; это стоило не менѣе 100 р. Итого печь стоила 600 р., и просуществовала только пять зимъ, т. е. отопленіе церкви безъ дровъ стоило церкви минимум 120 р. въ годъ. Послѣ ежевской печи была устроена Еф. Дан. Якимовымъ за 310 р. подвальная печь, которая не нагрѣвала храма; она просуществовала три года; отопленіе безъ дровъ стоило сто

рублей въ годъ. Теперь устроены простыя голландскія печи; долго ли просуществуютъ эти печи и насколько будуть пригодны — неизвѣстно. За восемь лѣтъ существованія храма были уже три перекладки печей; три раза храмъ былъ обращенъ въ грязную, сырую рабочую комнату.

А все изъ-за чего? А изъ-за обширности тепло-холоднаго храма и изъ-за купола. Не будь купола, тепла потребовалось бы меньше; вырабатываемое печами тепло не уходило бы вверхъ, какъ теперь, сушило бы воздухъ и, главное, тогда могли бы прекрасно обогрѣвать любой храмъ недорогія голландскія печи.

Поэтому, мнѣ кажется, новые храмы лучше устраивать одни теплые, безъ куполовъ, каковы напр. храмы въ с.с. Плѣломъ и Хорошихъ Нолинскаго уѣзда. Эти храмы представляютъ собой продолговатыя кирпичныя зданія спереди съ колокольницей, а сзади съ глухой стѣной, какъ бы обсѣченныя (если возникнетъ потребность въ холодномъ храмѣ, то остается только сзади продолжить кладку). Печи въ этихъ храмахъ работаютъ простыя; и въ храмахъ этихъ свѣтло, тепло и сухо; дровъ идеть немного. На содержаніе такой церкви вообще требуется средствъ, сравнительно, очень немного (отопленіе — недорогое; окраска крыши и зданія церкви — тоже).

Вообще, если мы примемъ во вниманіе прогрессирующее оскудѣніе церковныхъ доходовъ и все возрастающую дороговизну дровъ и всѣхъ работъ, то *volens-nolens* приходится признать, что соединенія теплыхъ храмовъ съ холодными и устройство вновь тепло-холодныхъ храмовъ съ обширными куполами — нежелательны, потому что требуютъ большихъ расходовъ на отопленіе (и ремонтъ). Примѣромъ можетъ служить Александро-Невскій соборъ въ г. Вяткѣ, отопленіе котораго ежегодно обходится въ 900 руб., не считая стоимости печей *).

*) Устройство тепло-холодныхъ храмовъ съ куполами нежелательно и по другой причинѣ, акустической. Дѣло въ томъ, что, благодаря обилию резонанса въ этихъ храмахъ, слова пѣнія и, въ особенности, чтеніе

Какія печи устраивать и кому поручать кладку ихъ — это-
му наду учиться и узнавать отъ сосѣдей, въ церквахъ которыхъ
тепло и сухо.

Желательнѣе было-бы въ церквахъ видѣть подвальныя
печи, которые можно класть и перекладывать въ подвалъ подъ
церковью, не вынося работы и пыли въ самую церковь (при
постройкѣ вновь и при расширеніяхъ храмовъ должны непремѣнно
устраиваться подъ церковью обширные сводчатые подвалы).

Для того же, чтобы могли хорошо работать ежовскія и
калориферныя печи, необходимо имѣть при каждой церкви особаго
истопника; а при перемѣнныхъ истопникахъ-сторожахъ эти печи
не исполнять своего назначенія.

II. Выработка кирпича.

Въ церковномъ строительствѣ очень часто бываютъ крупныя
неудачи. Какъ на примѣръ, особенно поразительный, укажу на
Глазовскій соборъ, который обрушился тотчасъ по окончавіи
кладки. Особенно часты неудачи съ выработкой кирпича. Эти
неудачи были и у насъ. Такъ въ 1905 году порядился у
насъ вырабатывать кирпичъ крест. Н. М. Воробьевъ со старыми

расплываются, такъ сказать, въ воздухѣ, въ куполѣ; тогда какъ въ
храмахъ безъ куполовъ слова пѣнія и членія отскакиваютъ отъ стѣны,
въ которую ударяется эта волна звуковъ, и отчетливо слышатся во
всѣхъ углахъ храма, а это лучшее средство къ поддержанію вниманія
молящихся. Расплывчатость звуковъ церковнаго пѣнія и членія въ право-
славныхъ храмахъ общераспространенное зло, съ которымъ нужно бороть-
ся. Одинъ священникъ, побывавшій въ храмѣ Христа Спасителя въ
Москвѣ во время богослуженія, говорить, что тамъ ни одного слова служ-
бы разобрать нельзя, а только слышна гармонія звуковъ: „впечатлѣніе,
говорить, осталось у меня самое безотрадное — какъ будто и смыслъ
службы терялся“. Я бывалъ въ Александро-Невскомъ соборѣ въ Вяткѣ
и могу сказать то же самое. Нѣтъ, Богъ съ нимъ, резонансомъ, не онъ,
нуженъ намъ, а нужна намъ полная отчетливость пѣнія и членія молитвъ
возносимыхъ въ церкви отъ лица всѣхъ вѣрующихъ.

Авторъ.

рекомендациями. По прибытии на работу онъ все время пьяниовалъ, рабочихъ не разсчитывалъ, кирпичъ дѣлалъ мелкій, вѣ по условію; пришлось разсчитать его до окончанія работы. Черезъ годъ рядился къ намъ другой подрядчикъ, Воробьевъ же, съ рекомендацией изъ ближняго села за недавнее время. Я захотѣлъ провѣрить рекомендацию и спрашиваю торговца изъ того села, откуда она дана—могно-ли ей вѣрить. „Пожалуйста, говорить, не рядите этого мошенника! Знаете, онъ сначала былъ у насъ на кирпичной работѣ десятникомъ; мы обратили на него вниманіе и предложили ему на будущій годъ работать отъ себя. Онъ съ радостью, конечно, согласился и выдѣлалъ намъ прекрасный кирпичъ. Вотъ за эту-то работу мы и дали ему рекомендацию. Хорошо. На слѣдующій годъ мы опять ряdimъ его, и что же? Все лѣто мерзавецъ пропьянировалъ и кирпичъ сдѣлалъ, конечно, негодный. Не рядите пожалуйста его“.

Итакъ, отсюда видно, что рекомендация дается за прошедшее время и впередъ гарантій никакихъ не даетъ.

Но во всякомъ случаѣ, лучше, спокойнѣе рядить подрядчика со свѣжими, такъ сказать, рекомендациями (за предыдущій или позапрошлый годы), а старымъ рекомендациямъ вѣры давать не приходится.

Каждому, завѣдующему строительною частью по церкви нужно непремѣнно стараться—всегда держать подрядчика въ рукахъ, а для этого нужно соблюдать слѣдующія правила: 1) задатокъ давать самый минимальный (10—20 руб.); 2) деньги точно разсчитать—когда, послѣ какой части работы и сколько выдать и все это выговорить въ условіи; 3) на окончаніе работы оставить уплату елико возможно большую и 4) сверхъ условія, которое слѣдуетъ заключать скупѣе, обѣщать подрядчику, въ случаѣ хорошаго исполненія работѣ, прибаву на каждую тысячу хорошаго кирпича, напр. по 50 к.; а за плохой кирпичъ дѣлать вычеты съ каждой же тысячи, по условію (эти правила хорошо соблюдать при всѣхъ церковныхъ работахъ).

III. Рѣзба иконостасовъ и устройство престоловъ.

Въ нашемъ храмѣ одинъ (средній) иконостасъ рѣзанъ вятскімъ мастеромъ П—вымъ а боковые — М—вымъ. Иконостасъ П—ва, кромѣ всѣхъ прочихъ достоинствъ, оказался настолько прочно склееннымъ, что несмотря на ужасную сырость въ храмѣ, на частую въ немъ перемѣну температуры, нигдѣ не разсохся въ теченіе девяти лѣтъ; а иконостасы М—ва, разсохлись въ первую же зиму настолько, что предъ позолотой пришлось столярство сплошь скрѣплять гвоздями. Колонны М—въ сдѣлалъ у насъ изъ цѣлаго дерева, отъ чего ихъ во всякое время можетъ изорвать; а по настоящему колонны должны быть склеены изъ досокъ — тогда ихъ никогда не порветъ. (Въ оправданіе М—ва нужно сказать, что онъ рѣзалъ намъ иконостасы за весьма дешевую цѣну, себѣ въ убытокъ).

Рѣзба иконостасовъ бываетъ различная — художественная (съ цветами, листьями, кистями винограда и пр.), стильная и простая, столярная; есть рѣзба накладная и вырѣзная. Самая красивая рѣзба художественная накладная, но она дороже и цѣнится. Выборъ той или иной рѣзбы — дѣло вкуса и средствъ. Все же отъ рѣзчика нужно требовать тщательно и подробно разработанный планъ-рисунокъ иконостаса и безъ такого плана заключать условіе съ нимъ не слѣдуетъ, потому что онъ можетъ отдѣлаться дешевой столярной рѣзьбой.

Работа престоловъ и жертвенниковъ поручается обыкновенно рѣзчикамъ же. Тотъ же М—въ намъ сдѣлалъ престоль и жертвенникъ изъ липы, при чёмъ ножки были сдѣланы имъ не изъ цѣлыхъ брусковъ, а склеенныя, и верхнія доски были сдѣланы какъ у обыкновенныхъ столовъ (доска возлѣ доски). И до освященія приѣла за два года стоянія престоль и жертвенникъ сильно разсохлись, такъ что въ углы пришлось (предъ священіемъ) запускать рейки на клею. А прежде, о чёмъ я узналъ лишь недавно, престолы дѣлались иначе, именно: ножки и

верхнія и нижнія подрамки дѣлались изъ цѣлыхъ брусковъ дуба, лиственницы или другого плотнаго дерева, нелегко поддающагося вліянію воздуха и температуры. Верхняя доска устраивалась такимъ образомъ: сначала дубовая рама со всѣхъ сторонъ; по срединѣ рамы крестообразно складывались двѣ доски или два бруска, того же дерева, такъ что получалась форма окна съ четырьмя квадратными просвѣтами; въ эти просвѣты сверху вкладывались четыре квадратика изъ кипариса. Такой престолъ можетъ существовать цѣлые вѣка и не расклейтъся, что и доказываютъ старинные храмы.

IV. Позолота.

Позолота иконостасовъ и кіотей дѣло весьма серьезное и, главное, очень дорогое. Въ позолотномъ дѣлѣ самое главное — заготовка. Чтобы узнать — хороша-ли заготовка — нужно тщательно осмотрѣть всю позолоту — нѣтъ-ли на ней трещинъ. Если есть трещины, то значитъ заготовка плохая и позолота скоро покрошится; а если трещинъ нѣть, то, слѣдовательно, дѣло сдѣлано хорошо. Заготовка самаго, такъ сказать, тѣла иконостаса въ церкви должна производится въ сухое время года — весной или лѣтомъ; а осенью и зимой дозволять дѣлать ее отнюдь не слѣдуетъ, потому что тогда въ храмѣ бываетъ перемѣнная температура и часто сырость, что можетъ совершенно испортить заготовку.

Позолотное дѣло требуетъ отъ мастеровъ необычайной тщательности, а тщательно работать могутъ только мастера трезвые и добродорядочные; трезвые же и хорошия мастера живутъ только у трезваго и добросовѣстнаго подрядчика. Поэтому первое условіе, которое должно предъявлять подрядчику, это — его трезвость (у подрядчика пьянницы мастера бываютъ всегда таковы же, какъ хозяинъ, и позолотное дѣло у такого подрядчика никогда не будетъ исполнено какъ слѣдуетъ). Второе условіе, которое слѣдуетъ предъявлять подрядчику, это — чтобы онъ самъ

работалъ во время заготовки съ мастерами. При этомъ условіи можно болѣе надѣяться, что дѣло будетъ сдѣлано хорошо. Если же самъ подрядчикъ не участвуетъ въ работе, то онъ и наблюдать за дѣломъ не можетъ надлежащимъ образомъ, потому что дѣло это мелочное, каждую вещь приходится брать въ руки не одинъ десятокъ разъ; наблюденіе хозяина въ этомъ случаѣ можетъ быть только поверхностнымъ и не за работой, а уже за результатами ея. Подрядчикъ же, принимающій участіе въ общей работе, не допустить промаховъ въ этомъ дѣлѣ, да и мастера при немъ всегда будутъ и тщательнѣе и охотнѣе работать.

Важное дѣло въ позолотѣ и материалѣ. Въ цѣнѣ и качествѣ золота есть большая разница, въ чемъ можно убѣдиться изъ прейс-куранта, имѣющагося у каждого позолотчика. Наиболѣе подходящимъ, по отзыву позолотчиковъ, и по цѣнѣ и по качеству является золото десяти-золотниковаго достоинства, цѣной 3 рубля книжка. А то есть золото низшаго качества — зеленое и квадратное, затѣмъ есть такъ называемый двойникъ, одна сторона кото-раго серебряная, а другая золотая (двойникъ со временемъ очень темнѣеть). Каждый завѣдующій хозяйственою частью въ церкви долженъ слѣдить, чтобы подрядчикъ золотилъ именно тѣмъ золотомъ, которое указано въ условіи. Мнѣ известны случаи, когда кюти, сдѣленные серебромъ подъ золото, сдавались подрядчиками за золотыя, потому что хорошо были закрыты лакомъ подъ цвѣть золота. Кстати: въ бѣдныхъ храмахъ можно бы дѣлать иконостасы серебромъ подъ золото — и красиво, немногимъ уступаетъ золоту, и главное — прочно, потому что лакъ предохраняетъ серебро и заготовку отъ сырости, кадильного дыму и пр. Чтобы узнать сколько требуется для давнаго дѣла золота, нужно длину иконостаса помножить на вышину; полученная сумма квадратныхъ аршинъ показываетъ максимальное, вполнѣ достаточное количество книжекъ золота, такъ какъ на квадратный аршинъ рѣзьбы, по отзывамъ специалистовъ, идетъ одна книжка золота (если сплошь золотится все тѣло иконостаса и рѣзьба, тогда золота пойдетъ болѣе въ полтора раза).

Сдавать позолотное дѣло лучше всего на отрядъ. Сдавать съ книжки не слѣдуетъ, потому что это поведетъ къ злоупотребленіямъ — и золото казенное будетъ безцеремонно вороваться мастерами и число книжекъ подрядчикомъ будетъ показано больше, чѣмъ въ дѣйствительности израсходовано на это дѣло (у позолотчиковъ кромѣ главаго дѣла всегда бываетъ многою сторонней мелочной работы, какъ-то: позолота зерцаль и кютей въ волости правленія, рамъ и кютей частныхъ лицъ и пр., вотъ на эти-то дѣла казенное золото кстати будетъ расходовать). Надо по-мнить русскую пословицу: „плохо не клади, вора въ грѣхъ не вводи“ и современное правило „цѣль (удовольствія) оправды-ваетъ средства“.

V. Живопись.

Относительно живописи долженъ сказать, что нашъ народъ болѣе любитъ простую живопись (на старинный ладъ) свѣтлыхъ тоновъ, а живопись художественную, прослѣдующую реализмъ и выразительность рисунка, не любить. Особенно не нравятся простому народу копіи съ иконъ художника Васнецова (такое отношение я наблюдалъ въ нѣсколькихъ приходахъ Нолинскаго и Глазовскаго уѣздовъ). Спаситель изображается Васнецовымъ съ черными глазами и черными же (или темно-русыми) волосами, а всѣ другіе живописцы изображаютъ Спасителя съ свѣтло-русыми, съ рыжеватымъ оттенкомъ, волосами и голубыми глазами. Поэтому копіи съ иконъ Васнецова многихъ изъ простого народа смущаютъ: „Зачѣмъ-де Іисусъ Христосъ такимъ чернымъ написанъ“. Лучше ужъ никого не смущать и писать такія иконы, которые нравятся народу (въ одномъ и томъ же храмѣ различные изобра-женія Спасителя нежелательны).

VI. Клдка церковныхъ и кладбищенскихъ оградъ.

Чтобы устроить приличную ограду кругомъ церкви или кладбища, нѣть никакой необходимости брать планъ отъ инженера. Лучше всего взять для своей ограды образцомъ ограду гдѣ-нибудь

въ сосѣднемъ селѣ или городѣ и по ней дѣлать. А планы гг. инженеровъ иногда только наказываютъ церковь и приходъ излишнимъ расходомъ. Чтобы не быть голословнымъ, разскажу устройство церковной ограды въ одномъ селѣ по плану Вятского инженера N. По плану г. инженера рѣшетка должна быть двухсаженной длины. А при большой длинѣ пришлось дѣлать и соответствующую вышину рѣшетки, а главное толщину желѣзныхъ горизонтальныхъ полосъ, которые потребовали весьма тяжелаго желѣза (тонкія полосы не выдерживали, ломались). Вотъ первый изъянъ казнѣ.

Далѣе. Отдали отливать колонны. Когда подрядчикъ сталъ отливать колонны по модели, сдѣланной по плану, то первая колонна вышла девяти пудовъ вѣсомъ. Подрядчикъ ужаснулся и пригналъ въ село выяснить — что дѣлать. Пришлось отступить отъ проекта и заказать маленькия колонны въ 3 пуд. вѣсомъ. Кстати: колонны лучше заказывать на большіе заводы — тамъ отольютъ ихъ лучше и дешевле и, вдобавокъ, прекрасно отшлифуютъ, а съ маленькими заводами, отливающими свои издѣлья, большою частью, изъ чугуннаго лома, не слѣдуетъ имѣть и дѣла. Насколько мнѣ известно, отливкой колоннъ занимается большой заводъ — Песковскій и небольшия заводы въ Уняхъ и Шарканѣ.

Наконецъ, стѣнка изъ кирпича, по проекту г. N., должна была класться слишкомъ узкой и не выдержала бы тяжести громадной рѣшетки; пришлось опять отступить отъ рисунка и класть шире. Часовни по угламъ ограды и изящныя (по проекту) ворота не пришлось совсѣмъ дѣлать. Итакъ, къ чему же послужилъ планъ, за который было заплачено 25 руб.? Рѣшительно ни къ чему! Онъ только спуталъ все дѣло, да жестоко наказалъ казну и приходъ.

Въ качествѣ образцовъ каменныхъ оградъ можно указать ограды — въ с. Рождественскомъ¹⁾ Нолинскаго уѣзда, г. Глазовѣ²⁾

¹ и ²) Съ прекрасными чугунными колоннами.

кругомъ собора, г. Вяткѣ кругомъ новаго зданія гимназіи, по-
жертвованаго Т. Ф. Булычевымъ (тутъ ограда устроена совсѣмъ
безъ колоннъ, вся изъ желѣза); опочныя ограды хорошо устроены
въ с. Волипельгѣ Малмыжскаго уѣзда и с. Нестинѣ Нолинскаго
уѣзда. Лучшая чугунная ограда (т. е. рѣшетка и колонны) въ
г. Вяткѣ, кругомъ Александро-Невскаго собора. Весьма хороша
ограда съ желѣзными колоннами и ажурной рѣшеткой кругомъ
Омутницкаго единовѣрческаго храма.

Заключеніе.

Въ заключеніе мнѣ хочется обратить вниманіе духовенства
на то обстоятельство, что мастера, работающіе при церквяхъ,
большею частью бываютъ пьяницы. Но можетъ-ли пьяница быть
человѣкомъ аккуратнымъ? Я думаю, отвѣтъ на этотъ вопросъ
одинъ: „никогда!“ Затѣмъ, отвратительно видѣть копошащихся
у св. мѣста и св. дѣла пьяныхъ циниковъ (рѣдкій пьяница —
не циникъ). Поэтому, мое мнѣніе — никогда пьяницъ не рядить
ни на одно церковное дѣло!

Знакомый.

По пути къ идеалу *)

Гл. III. Школьная дѣятельность и мечты.

Вскорѣ Максимъ Андреевичъ былъ опредѣленъ учителемъ Святоключинской церкви-школы. Въ этой школѣ онъ учительствовалъ и потомъ, чрезъ два года, будучи діакономъ и священникомъ на діаконской вакансіи, всего лѣтъ шесть. При открытии села во Святомъ Ключѣ школа, за открытиемъ земской и отсутствиемъ собственнаго зданія, была закрыта, но и въ земскомъ училищѣ о. Максимъ не оставилъ своей школьнай дѣятельности, состоя, помимо законоучительства, попечителемъ школы.

*) Начало см. Еп. Вѣд. № 13—14 и 19.

Этой дѣятельности мы и посвятимъ настоящую главу, такъ какъ школьное дѣло близко духовенству.

Вкратцѣ комбинируя дневникъ Максима Андреевича, мы увидимъ, что школьная дѣятельность его не была однимъ шаблономъ, не исчерпывалась выполнениемъ одной программы. Эти-то уклоненія отъ шаблона, эти начинанія въ отвѣтъ на разные запросы и нужды школы, а впослѣдствіи церкви и прихода, и составляютъ суть и цѣль настоящихъ очерковъ.

Эта же „сверхпрограммная“ дѣятельность доставляла нашему затѣйнику то отраду и утѣшеніе, то лестные отзывы въ мѣстной печати, то массу мелкихъ непріятностей и огорченій со стороны поклонниковъ трафарета.

Школьная, а впослѣдствіи приходская жизнь сама указывала вѣхи для дѣятельности.

1) П е р в о е дѣло.

Первымъ долгомъ Максимъ Андреевичъ пріобрѣлъ для школы двѣ хорошія иконы: благословенія дѣтей и свв. Кирилла и Меѳодія и картину „Отрокъ Іисусъ во храмѣ“. Конечно, это не Богъ вѣсть какая особенная заслуга, но о ней слѣдуетъ упомянуть, какъ о первомъ дѣлѣ: иконы и картина были заведены всецѣло на средства учениковъ и лицъ, причастныхъ къ школѣ.

2) Обученіе переплетному ремеслу.

Составляя систематический каталогъ библіотеки, Максимъ Андреевичъ былъ огорченъ тѣмъ, что масса учебниковъ и книгъ для чтенія представляли изъ себя т. н. „лапшу“: часто довольно цѣнныя и интересныя книги были безъ начала и конца и до невозможности истрапаны. Школьные средства были скучны, большая часть учебниковъ и книгъ высыпались безъ переплета. Это привело Максима Андреевича къ мысли устроить небольшую переплетную мастерскую въ школѣ. Обучившись самъ переплету,

Максимъ Андреевичъ купилъ необходимые инструменты и предложилъ ученикамъ разъ-два въ недѣлю, особенно весной, когда день длиненъ, заниматься переплетомъ, какъ школьныхъ и своихъ книгъ, такъ, впослѣствіи, и на сторону.

Ученики охотно согласились, и закипѣла работа. Одни подклеивали листки или составляли изъ двухъ-трехъ растрепанныхъ одну цѣлую книгу, другие сшивали, третья, посильнѣе, обрѣзали, четвертые придѣливали корешки и корки. Переплетъ обходился очень дешево, такъ какъ материалъ обходился 2 – 5 коп.

Постепенно была переплита не только вся школьная библиотека, собственныея ученическія книги, но нерѣдко книги переплетались и на сторону: въ церковь, въ правленіе и частнымъ лицамъ, что доставляло ученикамъ средства на лакомства, или обновы. Правда, переплеты были не очень изящны, но зато крѣпки и стоили очень дешево.

Одинъ изъ учениковъ, поучившись еще у настоящаго мастера-переплечика болѣе изящному переплету, сдѣлался впослѣствіи профессиональнымъ переплетчикомъ. Между прочимъ, нашему учителю было пріятно не только то, что ученикъ доставалъ переплетомъ кусокъ хлѣба, но цѣнилъ въ своемъ мастерствѣ возможность удовлетворенія себя духовной пищей, такъ какъ при неспѣшныхъ заказахъ онъ могъ прочитывать книги, рѣдкія въ деревнѣ.

Въ дни скопленія спѣшной работы онъ приглашалъ бывшихъ своихъ товарищѣй-переплетчиковъ на помочь, которая, разумѣется, обходилась безъ водки въ дружной и веселой работѣ-бесѣдѣ.

3) Оригинальная хлѣбъ-солъ.

Переплетное мастерство дало материалъ и поводъ къ рѣдкому происшествію въ жизни школы.

Разъ школу-церковь долженъ былъ по пути слѣдованія посетить Владыка. Максиму Андреевичу пришло на мысль встрѣтить Владыку поднесенiemъ книги собственного школьного перепле-

та. Насколько могли изящно, ученики переплели Евангелие, а ученицы вышили прокладку. Отецъ Максимъ выбралъ ученика посмѣлѣе и тотъ подготовилъ составленную о. Максимомъ рѣчъ. Хотя о. Максимъ опасался, что ученикъ сробѣтъ, однако Вася Шалопаевъ, когда вошелъ Преосвященный, смѣло и отчетливо произнесъ свою рѣчъ: „Ваше Преосвященство! Русскій обычай встрѣчать хлѣбомъ-солью высокихъ посѣтителей. Евангелие со-ставляеть хлѣбъ-соль для души, поэтому мы, ученики Святоклю-чинской церкви-школы, встрѣчаемъ Васъ этимъ святымъ хлѣбомъ-солью: книгою св. Евангелія, которую переплетали мы сами, и желаемъ Вашему Преосвященству здравія и благодеяствія на мно-гая лѣта во слаго нашему краю“.

Владыка добродушно улыбнулся маленькому оратору и, освѣдомившись, что онъ любить читать, вскорѣ выслалъ Вася изящно переплетенного Робинзона съ собственноручною надписью, а остальнымъ школьникамъ далъ „яблоки“.

Встрѣча эта была описана въ мѣстной газетѣ, что достави-ло удовольствіе ученикамъ. Кромѣ того, о. Максимъ напечаталъ статью о возможности устройства переплетнаго мастерства въ шко-ль. Редакторъ предположилъ этой замѣткѣ чрезвычайно лестную для о. Максима передовицу, въ которой, упомянувъ о томъ, что два мѣстныхъ земства отклонили ассигновки на устройство переплет-ныхъ мастерскихъ при нѣкоторыхъ училищахъ уѣзда, ставилъ на видъ, что о. Максимъ безъ всякой ассигновки, съ грошевыми затратами, оборудовалъ небольшую мастерскую въ своей школѣ, одушевляемый желаніемъ сдѣлать полезно-посильное дѣло.

4) Школьный огородъ и столовая.

Съ первыхъ же поръ служенія въ школѣ Максима Андреев-вича поразило скудное питаніе учениковъ, даже имѣвшихъ роди-телями лицъ состоятельныхъ. Съ осени школьники питались еще удовлетворительно: то приносили овощи, то молоко, срѣдка яица,

но послѣ Рождества, особенно весной, они питались почти сухояденіемъ, изрѣдка, въ видѣ особой роскоши, прикусывая съ хлѣбомъ кусокъ сахару.

Въ годы сильныхъ неурожаевъ на школу иногда выдавалось пособіе отъ Краснаго Креста на устройство горячихъ завтраковъ, а въ земскомъ училищѣ ежегодно съ весны земство выдавало пособіе на продовольствіе бѣднѣйшихъ учениковъ; послѣднею мѣрою достигались два результата: помощь бѣднымъ и возможность удержать въ школѣ учениковъ до конца учебнаго года.

Къ этимъ школьнамъ завтракамъ Максимъ Андреевичъ часто прибавлялъ различныхъ продуктовъ отъ себя и отъ жены Антоніи, чтобы можно было дать приварокъ всѣмъ безъ исключенія ученикамъ.

Потомъ онъ пришелъ къ мысли устроить школьный огородъ, въ которомъ съ помощію учениковъ, на сколько приложены были ихъ дѣтскія силы и умѣнье, садились двѣ-три грядки картофеля, съялось съ пудъ гороха. Затраты на вспашку была незначительная, около рубля, удобреніе было школьное и съ площади, зола изъ школьныхъ печей; уборка картофеля и гороха, падавшая на осень, производилась школьнниками. Такимъ образомъ съ небольшою денежною затратою получался значительный запасъ продуктовъ для школьныхъ завтраковъ.

Хотѣлъ Максимъ Андреевичъ насадить плодовый и ягодный садикъ, но послѣдній требовалъ лѣтняго ухода и являлся болѣе роскошью, нежели предметомъ необходимости.

Физическій трудъ школьнниковъ по переплету и школьному огороду имѣлъ своимъ послѣдствіемъ и другой результатъ, важный въ спѣціально-педагогическомъ отношеніи. У занятыхъ дѣломъ дѣтей оставалось мѣсто времени для шалостей, хотя и присущихъ дѣтскому возрасту, но часто переходящихъ отъ праздности предѣлы дозволенного; кромѣ того, съ ранняго дѣтства прививалась мысль и привычка къ посильному труду и отвращеніе къ праздности.

Со временемъ о. Максиму школьный постный столъ наскучилъ и онъ сталъ раздумывать о томъ, какъ бы поразнообразить завтраки ученикамъ если не мясомъ, то хотя молокомъ и яицами. Впослѣствіи онъ достигъ и этого, заведя школьную корову и куръ, но такъ какъ это связано съ дѣятельностью братства, то рѣчь объ этомъ будетъ впереди, равнымъ образомъ и объ школьному музѣю.

5) Школьные бесѣды.

Хотя программа начальной школы велика, однако въ ней неѣть такихъ необходимыхъ предметовъ, какъ исторія, географія, сельское хозяйство и т. под. Обычно начатки этихъ предметовъ преподаются на предметѣ русскаго языка, который посему представляетъ изъ себя не столько предметъ изученія языка, сколько сообщеніе прикладныхъ знаній, преимущественно изъ географіи и исторіи. При всемъ томъ есть масса такихъ свѣдѣній, которыя остаются, несмотря на всю полезность и необходимость, совершенно неизвѣстными для дѣтей.

Максимъ Андреевичъ старался, елико возможно, пополнить этотъ пробѣлъ бесѣдами съ дѣтьми. Обыкновенно какой-нибудь случай изъ деревенской жизни давалъ поводъ къ бесѣдѣ.

— Вчера въ Воробьяхъ былъ пожаръ: десять домовъ сгорѣло,— сообщалъ ученикъ

Максимъ Андреевичъ разспрашивалъ подробности и начинать рѣчь о страховкѣ, о посадкѣ лиственныхъ деревьевъ въ прогалахъ, о добровольныхъ пожарныхъ дружинахъ.

— У меня бабушка идетъ на Великую Рѣку,— сообщалъ другой мальчикъ.

Учитель опять велъ бесѣду о явленіи Великорѣцкой иконы, о первоначальной исторіи мѣстного края, о другихъ „святыхъ мѣстахъ“: Соловкахъ, Валаамѣ, „старомъ и новомъ Аѳонѣ“, „старомъ и новомъ Іерусалимѣ“ и вообще о святой землѣ.

У учениковъ являлось желаніе попутешествовать и учитель говорилъ о школьныхъ экскурсіяхъ, читаль имъ выдержки изъ „школьного похода въ Нилову пустынь“ (описаніе школьной экскурсіи святоключинцевъ будеть дано въ особой главѣ).

— Скворцы прилетѣли, у насъ въ двухъ скворечникахъ ужъ есть,—радостно восклицалъ ѡедя или Коля.

Слѣдовала бесѣда о пользѣ птицъ, о майскихъ союзахъ, обѣ обществахъ покровительства животнымъ. Обѣ устройствѣ такого общества мечталъ и нашъ „затѣйникъ“, но ограничивался пока увѣщаніемъ о кроткомъ обхожденіи съ кормилицами-лошадками и вообще съ животными, съ птицами, о томъ, чтобы дѣти не зорили гнѣздъ, и дѣти, подъ вліяніемъ выслушаннаго, давали обѣщаніе щадить животныхъ и птицъ.

Постепенно у Максима Андреевича составились цѣлые серіи бесѣдъ на темы: „что такое“, напр., земство, подати, страховка и т. д.; „какъ это дѣлаютъ“ (напр., стекло, чугунъ и т. д.); „отчего это происходитъ“ (громъ, молнія и т. п. д.).

Неисчерпаемою темою были различные деревенскія суевѣрія и ложные представленія, въ особенности обѣ антихристѣ.

Словомъ, начиная съ обыкновенныхъ явлений природы и случаевъ деревенской жизни, кончая загробною жизнью, все давало поводъ къ бесѣдамъ, иногда длиннымъ, иногда краткимъ и мимолетнымъ, но всегда живымъ и интереснымъ.

Когда Максимъ Андреевичъ сдѣлался священникомъ, къ этимъ бесѣдамъ присоединились бесѣды о сельскомъ хозяйствѣ, травосѣяніи, бесѣды по гигіенѣ, не говоря уже о бесѣдахъ на религіозно-нравственныея темы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Синодскій даръ дѣтамъ духовенства.

Съ чувствомъ живой радости прочиталъ я замѣтку, помѣщенню въ 133 номерѣ „Вятскаго Вѣстника“ за текущій годъ, о томъ, что вопросъ о развитіи въ дѣтяхъ, воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, эстетическихъ вкусовъ, поднятый Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, рѣшенъ Синодомъ согласно съ заключеніемъ Совѣта. Дѣтамъ предоставляется возможность заниматься музыкой и пѣніемъ, для чего на музыкальные инструменты Св. Синодомъ будетъ отпущенъ специальный кредитъ.

Настоящее постановленіе Св. Синода неоцѣнимо. Это благо, это величайшее счастіе для дѣтей духовенства! Пріобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ на специальный кредитъ — это великій даръ Св. Синода малюткамъ!

Въ нѣкоторыхъ училищахъ нашей губерніи уже не одинъ годъ существуютъ музыкальные классы. Но въ виду того, что музыкальныхъ инструментовъ бываетъ недостаточно, многимъ желающимъ и способнымъ дѣтямъ приходится отказывать. Тѣ, которые имѣютъ средства, заводятъ инструменты (скрипки) сами, а бѣднякамъ приходится питаться только мечтой.

Для человѣка же съ музыкальной душой это такая невозвратимая потеря, которая будетъ памятна на всю его жизнь...

Когда же инструменты будутъ налицо, благая цѣль Св. Синода и непреодолимое желаніе учащихся къ музыкѣ будутъ прекрасно выполнены и абсолютно оправдаются средства — даръ Синода.

Дай Богъ, чтобы смычковые инструменты, преподаваемые въ наст. время въ иѣкот. училищахъ совмѣстно съ благородной фисгармоніей, навсегда вытѣснили, или по крайней мѣрѣ умалили, значеніе нарождающагося было (моднаго) бездарнаго и бездушнаго инструмента — балалайки.

И пусть кануть въ область преданій тѣ печальные факты, когда люди, болѣе или менѣе музыкально образованные, мѣняли

такие симпатичные инструменты, какъ рояль или фортепьяно, на пустую балалайку.

Небезызвѣстно, что дѣтская чуткая душа, особенно въ первомъ періодѣ ея развитія, жаждетъ безотлагательно такой пищи, какъ музыка. Для большей иллюстраціи сказанного приведу такой примѣръ изъ жизни одного изъ моихъ товарищѣй. Онъ былъ большой любитель музыкального искусства и въ годы дѣтства часто игралъ на фисгармоніи. Лишненый же нѣжныхъ звуковъ въ годы ученія въ духовномъ училищѣ, съ переходомъ въ семинарію онъ всей душой полюбилъ цвѣтущій въ то время своею силою и популярностью семинарскій оркестръ.

Звуки скрипокъ особенно ласкали, приковывали его къ себѣ, и у него явилось непреодолимое желаніе заняться скрипкой. Будучи въ тотъ годъ на рождественскихъ каникулахъ дома, онъ передалъ свое намѣреніе родителямъ, но къ величайшему для него прискорбію вместо поощренія получилъ всеобщій отпоръ семьи. Разумѣется, родители, несмотря въ психологію ребенка, взглянули на искусство съ другой стороны и рѣшили, что оно будетъ помѣхой въ научныхъ занятіяхъ. Но искорка, заброшенная въ дошкольный періодъ и вспыхнувшая въ великому разсадникѣ, все болѣе и болѣе разросталась въ душѣ юноши и онъ, наконецъ, рѣшилъ, по прѣздѣ въ семинарію во что бы то ни стало пріобрѣсти скрипку.

Сначала онъ купилъ ее за 2 рубля у Циммермана (такъ звали семинаристы вятского мужичка, продававшаго имъ самодѣльныя скрипки и гитары) затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго времени, купилъ у своего товарища скрипку за 8 рублей, а впослѣдствіи, когда перешелъ въ IV-й классъ и занялъ одно изъ первыхъ мѣсть въ семинарскомъ оркестрѣ, получилъ наилучшую семинарскую скрипку въ 50 рублей.

Съ тѣхъ поръ онъ и по сіе время благодарить Бога за то, что Онъ исполнилъ его намѣреніе, сподобилъ самому извлекать изъ скрипки дивные звуки и, будучи учителемъ

музыки въ одномъ изъ духовныхъ училищъ, сумѣль сформировать дѣтскій оркестръ и дать ходъ въ музыкальномъ развитіи ввѣреннымъ ему дѣтямъ. Слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ скрипка является не только удовольствіемъ для себя, но и воспитательницей дѣтей, а въ тоже время служить материальной поддержкой на скромной должности надзирателя училища. И пусть этотъ жизненный, нѣжный элексиръ бальзамируетъ нѣжныя струны дѣтского сердца. Музыка смягчаетъ сердце, охлаждаетъ злыя порывы, раздѣляетъ смѣхъ и горе, дѣлаетъ доступнымъ, добропорядочнымъ человѣкомъ общества. А какое могучее вліяніе она можетъ оказать будущему поколѣнію!

Поэтому, добрые родители, прежде всего взглядывайте въ чуткую психику ребенка, изучайте ея благіе порывы въ дошкольный періодъ, а при вступленіи въ школу вмѣстѣ съ наукой раскройте ему двери высшаго искусства, это не повредить, не помѣшаетъ дѣлу науки, дорожите тѣмъ, чтобы дитя въ юные годы жило и дышало въ цвѣтущей ароматной музыкальной атмосфѣрѣ. Впослѣдствіи ваши же дѣти вольютъ въ разбитую душу вашу свѣтлую струю живительной влаги и будутъ минуты, когда они задѣнутъ больныя струны вашего сердца и перенесутъ васъ къ порѣ юности.

А вы, преклоняясь предъ созданіемъ таланта, быть можетъ не одну слезу уроните, оросивъ ею изможденное трудами страдальческое лицо святой сѣдины.

П. Селивановскій.

Библіографическая замѣтка.

Каталогъ избранныхъ книгъ для дѣтей. Составленъ комиссіей по дѣтскому чтенію при Ученомъ отдѣлѣ общ. распр. техн. зн. М 1908 г. и. 30 к.

Полтора года тому назадъ при учебномъ отдѣлѣ общества распространенія техн. знаній въ Москвѣ организовалась особая

комиссія по дѣтскому чтенію, объединившая лицъ, знакомыхъ съ литературой для дѣтей и работавшихъ по тому же вопросу при другихъ просвѣтительныхъ обществахъ (общ. учительницъ и воспитательницъ, педагогическомъ и лигѣ образованія). Въ составъ комиссіи вошло 22 лица. Одною изъ ближайшихъ задачъ своей дѣятельности комиссія поставила разобраться въ существующей дѣтской литературѣ и, выбравъ изъ нея все лучшее, составить и издать каталогъ избранныхъ книгъ для чтенія, распределивъ ихъ по возрастамъ и отдѣламъ. Передъ нами теперь печатный каталогъ, составленный этой комиссией. Въ каталогъ вошли лишь тѣ книги, которые известны членамъ комиссіи и которые удовлетворяютъ слѣдующимъ ея требованіямъ: 1) книга должна быть доступна по содержанію, т. е. вполнѣ соотвѣтствовать уровню развитія дѣтей того возраста, для котораго предназначается; 2) интересна, т. е. должна вызывать въ читателѣ работу мысли, чувства и воображенія; 3) правдива въ изображеніи явлений міра, и 4) художественная. Языкъ книги долженъ быть простымъ, образнымъ и выразительнымъ. Внѣшность, по возможности, красивой. Что же касается самого содержанія, то, смотря на книгу, какъ на одинъ изъ крупныхъ факторовъ воспитанія, и признавая наиболѣе желательнымъ здоровое, бодрое и радостное отношеніе къ жизни, — комиссія отдавала предпочтеніе той книгѣ, которая можетъ влиять на развитіе въ ребенкѣ именно этихъ чувствъ, можетъ воспитывать въ немъ любовь къ людямъ активную, основанную не только на чувствѣ жалости, но и на чувствѣ солидарности, можетъ, наконецъ, возбуждать любовь къ природѣ и къ живому творческому труду, какъ къ источникамъ величайшихъ наслажденій.

Нельзя не присоединиться ко всѣмъ этимъ тезисамъ и требованиямъ, предъявляемымъ комиссией къ хорошей книгѣ для дѣтей.

Книги, указанныя въ каталогѣ, распределены по четыремъ возрастамъ: дошкольный (5 — 7 л.), младшій (8 — 10), средній (11 — 13) и старшій (14 — 15 л.). Распределеніе книгъ по ука-

заннымъ четыремъ возрастнымъ группамъ при всей своей условности имѣть большую практическую цѣнность: для родителей, для воспитателей, библіотекарей и прочихъ лицъ, касающихся руководительства дѣтскимъ чтеніемъ, списокъ рекомендуемыхъ дѣтямъ книгъ съ указаніемъ того, какому именно возрасту книги наиболѣе подходятъ, очень важенъ и полезенъ. Комиссія учебного отдѣла, составляя свой каталогъ, хотѣла отвѣтить самой острой нуждѣ родителей и руководителей чтеніемъ дѣтей. Каталогъ комиссіи содержитъ около 2 тысячъ указаній и представляетъ довольно большой списокъ рекомендуемыхъ книгъ, которымъ съ довѣріемъ могутъ руководствоваться воспитатели и библіотекари. Особенно намъ представляются цѣнными и авторитетными указанія на книги, пригодныя для дѣтей младшаго и дошкольнаго возраста; въ отношеніи выбора книгъ для дѣтей этихъ возрастовъ нужда въ компетентныхъ указаніяхъ чувствуется съ особой остротой. Поэтому каталогъ комиссіи является хорошимъ и при томъ доступнымъ по цѣнѣ пособіемъ для родителей, педагоговъ и библіотекарей. Е. Звягинцевъ. („В. В.“).

Издаваемый въ С.-Петербургѣ (Мойка, 20, кв. 3.—4) журналъ „Хоровое и регентское Дѣло“ посвященъ вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія.

Усиленно рекомендуемъ этотъ специально пѣвческій журналъ духовенству епархіи, организаторамъ и руководителямъ хоровъ и учителямъ пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ для выписыванія. Онъ отвѣтаетъ пѣвческимъ потребностямъ настоящаго времени и особенно долженъ быть цѣненъ по своимъ задачамъ и содержанію провинціальнымъ дѣятелямъ. На страницахъ этого выдающагося по специальнымъ задачамъ профессионального периодического изданія регентъ и учитель пѣнія можетъ найти подробные отклики на свои запросы и уяснить себѣ многое въ вопросахъ о постановкѣ хорового пѣнія, о репертуарѣ церковныхъ пѣснопѣній и о сред-

ствахъ упорядоченія хорового дѣла вообще. Цена журнала (ежемѣсячнаго) за годъ 2 р. 50 к. („Пск. Еп. Вѣд.“).

ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія. 26 іюля, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филоретъ совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

— 30 іюля, Рожденіе Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, Божественную литургію и послѣ нея благодарственное Господу Богу молебствіе Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Съездъ смотрителей Духовныхъ училищъ. 26 сего іюля въ помѣщеніи Вятскаго духовнаго училища открылся съездъ смотрителей духовныхъ училищъ Вятской епархіи.

Къ свѣтлнію начальствующихъ лицъ духовно-учебныхъ заведеній и духовенства епархиї. По распоряженію г. Попечителя Киевскаго учебнаго округа изданы брошюры-очерки о значеніи Полтавской победы для Россіи. Лица и учрежденія, желающія приобрѣсти настоящее изданіе по цѣнѣ 5 коп. за экземпляръ (не менѣе 50-ти экземпляровъ), благоволять обращаться въ г. Кіевъ, въ канцелярію Попечителя Киевскаго учебнаго округа. Пересылка за счетъ покупателя.

Отвѣты Редакціи.

Священнику С. К. По указу Св. Синода отъ 5 февр. 1883 г. № 3-й „капиталы церкви ни подъ какимъ видомъ не должны быть помѣщаемы для приращенія процентами въ частные, городскіе, общественные и другіе подъ разными наименованіями“

банки, а лишь въ отдѣленіяхъ и конторахъ Государственаго Банка“ (См. также Еп. Вѣд. 1882 г. № 17 и указы Консисторіи отъ 1 марта 1883 г. № 1800 и отъ 2 мая 1901 г. № 6976); а потому и помѣщеніе свободной наличности церковнаго капитала въ кредитное приходское товарищество будетъ противорѣчить означеному синодальному распоряженію и не можетъ быть разрѣшено Еп. Начальствомъ.

Въ виду же важности возбуждаемаго вами вопроса и дѣйствительного удобства помѣщенія свободной наличности церковнаго капитала въ кредитныя приходскія товарищества, находящіяся къ тому же подъ надзоромъ правительственныхъ инспекторовъ, слѣдовало бы по нашему мнѣнію поднять этотъ вопросъ на епархіальномъ съездѣ съ цѣлью возбудить ходатайство предъ Св. Сѵнодомъ о таковомъ разрѣшеніи.

Вопрошающему. Такъ какъ при отвѣтѣ вамъ редакція въ подтвержденіе своего мнѣнія дѣлала ссылку на утвержденную Св. Сѵнодомъ „инструкцію настоятелямъ церквей“, обязательную по ст. 34 для исполненія, то мы и думаемъ, что дьяконъ на пасломъической вакансіи, требующій себѣ, при наличности штатнаго діакона, чреды служенія, въ своихъ требованіяхъ не правъ, тѣмъ болѣе, что по п. г) ст. 25 той же инструкціи настоятелямъ, послѣдній наблюдаетъ, чтобы штатный діаконъ «въ воскресные и праздничные дни служилъ литургію съ приготовленіемъ».

Церковному старостѣ одного изъ селъ Котельническаго уѣзда. По ст. 9 Высочайше утвержденныхъ Временныхъ Правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства «служащіе при первахъ священно-служители и причетники извлекаютъ выгоды изъ достающихъ каждому изъ нихъ участковъ церковной полевой земли, по своему усмотрѣнію, или чрезъ обработку земли средствами собственного хозяйства, или чрезъ отдачу оной въ аренду одинъ другому или постороннимъ лицамъ; слѣдовательно члены причта вашего села въ правѣ распахивать подъ ленъ и землю, которая ранѣе была лужкомъ. Церковному же старостѣ п. 8 ст. 22 Инстр. церк.

старостамъ порученъ присмотръ только за лѣсными дачами, гдѣ таковыя имѣются.

Одному изъ причта. 1) Для упорядоченія вопроса объ изгороди вамъ необходимо всю имѣющуюся въ настоящее время полевую изгородь признать общею принадлежностью причта, отказавшись каждый членъ отъ личнаго права на нее, а иначе постоянно будутъ происходить споры и недоумѣнія.

2) Если у васъ до настоящаго времени сохранился обычай продавать полевую изгородь, и имѣются на право владѣнія расписки, засвидѣтельствованныя гражданскимъ начальствомъ, то а) правъ заштатный священникъ, передающій принадлежащую ему изгородь не своему замѣстителю, а сыну, и б) искъ съ діакона за изгородь долженъ быть заплаченъ имъ однимъ, а не всѣмъ причтомъ.

Священнику. По ст. 26-й Инстр. церковнымъ старостамъ «деньги, собираемыя въ церковный кошелекъ, а равно и вырученныя отъ продажи свѣчей и получаемыя отъ доброхотныхъ дателей, опускаются немедленно послѣ службы въ ящикъ, для сего устроенный, ящикъ для ссыпки денегъ долженъ находиться за ключами старосты и церковною печатью». А потому староста, не исполняющій это правило и держающій такъ называемыя «верховыя» деньги, нарушаетъ присягу, которую обязался «исполнять обязанности старости церкви по инструкціи, ему данной» (см. форму присяги) и подлежитъ отвѣтственности. Если староста не обращаетъ вниманія на замѣчаніе благочиннаго, то о его противозаконныхъ поступкахъ должно донести Еп. Начальству, иначе причтъ является какъ бы соучастникомъ его проступковъ.

Священнику R. — B. Вторично въ вашемъ селѣ сдѣланъ мѣсячный вычетъ изъ получаемаго жалованья на томъ основаніи, что причтъ въ вашемъ селѣ нынѣ новый. Священникъ до сего времени служилъ въ селѣ, гдѣ не было казеннаго содержанія, а псаломщикъ вновь опредѣленъ.

Псаломщику А. С. Если сынъ псаломщика еще не достигъ 17 лѣтъ, то паспортную книжку до достиженія сего возраста онъ можетъ получить изъ Консисторіи куда долженъ подать прошеніе съ представленіемъ 15 к. на оплату книжки. Если же ему болѣе 17 лѣтъ, то онъ долженъ подать прошеніе въ Консисторію о выдачѣ ему, какъ сыну псаломщика, свидѣтельства на право почетнаго гражданства, а если онъ внукъ діакона или священника, то потомственнаго почетнаго гражданства, оплативъ такое прошеніе гербовыемъ сборомъ на 20 руб. 50 коп. и сообщивъ въ немъ о днѣ, мѣсяцѣ, годѣ и мѣстѣ рожденія; а потомъ уже на основаніи выданаго изъ Консисторіи документа, онъ и долженъ просить о выдачѣ паспорта изъ мѣстнаго полицейскаго управлениія.

Редакторъ *H. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 30 іюля 1909 года.
Цензоръ протоіерей *B. Раевскій.*

Вятка. Тип. М. М. Шкляевой.